

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIIY-AMALIY JURNALI

2024-yil 2-son

VOLUME 4 / ISSUE 2 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.2.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR
TARIXI

- 5 **MUXITDINOVA FIRYUZA
ABDURASHIDOVNA**
Xotin-qizlarni tadbirkorlik faoliyatiga keng jalb
qilishning ayrim nazariy-huquqiy masalalari
- 14 **AMIROV SANJAR ILYOS O'G'LI**
Afina demokratiyasining evolyutsiyasi va ta'siri:
tarixiy-qiyosiy yondashuv

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 26 **NORMATOV BEKZOD AKRAM O'G'LI**
O'zbekistonda soliq tekshiruvi vazifalari va
prinsiplari hamda qonunchilikning rivojlanish
tendensiyalari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 39 **MELIYEV XUDOYOR XURRAMOVICH**
Yuridik shaxslarning jinoiy va ma'muriy
javobgarligi
- 45 **SAIDOV MAKSUDBEK NORBOYEVICH**
Mas'uliyati cheklangan jamiyat ishtirokchisining
vafot etishi munosabati bilan vujudga keladigan
fuqarolik (korporativ) huquqiy oqibatlar
- 56 **MAMANAZAROV SARDOR
SHUHRATOVICH**
Big Data sohasida sun'iy intellektning huquq
va majburiyatlari: muammolar va yechimlar
- 67 **AKRAMOV AKMALJON ANVARJON O'G'LI**
O'zbekistonda raqamli meros va uning huquqiy
muammolari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR
HUQUQI. AGRAR HUQUQ.
EKOLOGIK HUQUQ

- 76 ХАЛМУМИНОВ ЖУМАНАЗАР
ТАШТЕМИРОВИЧ**
Современное состояние энергетического
законодательства Республики Узбекистан и
правовые вопросы его совершенствования

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

- 89 КОМИЛЖОНОВ САРВАР ШУХРАТ УГЛИ**
Правовой статус и полномочия участников и
субъектов доследственной проверки

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 102 GULYAMOV SAID SAIDAXROROVICH,
ABDIXAKIMOV ISLOMBEK BAHODIR O'G'LI**
Kvant tahdidi: kvant hisoblashning xalqaro
kiberxavfsizlikka ta'sirini va yangi huquqiy
bazalarga shoshilinch ehtiyojni o'rganish

- 113 ОКЮЛОВ ОМОНБОЙ,
КАРАХОДЖАЕВА ДИЛОРОМ МАМИРОВНА**
Уникальный научный консорциум
учёных, юристов, цивилистов

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.4.2./YXLU9852>
UDC: 349.6(045)(575.1)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Халмуминов Жуманазар Таштемирович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
«Экологическое право» Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: 0009-0003-3416-9787
e-mail: djumaxolmuminov@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализируются правовые вопросы современного состояния и совершенствования энергетического законодательства Республики Узбекистан. На основе научно-правовых мнений обосновываются основные направления энергетической политики государства на современном этапе и вопросы дальнейшего совершенствования энергетического законодательства. Автор уделяет особое внимание определению таких понятий, как «энергия», «альтернативные источники энергии», «солнечная энергия», «ветровая энергия», «биотопливо». Определяется, что особенностью правоотношений в данной сфере является цикличность перехода правовой принадлежности энергии как объекта к отраслям права, поэтому правоотношения регулируются комплексом эколого- и энергетических правовых норм. Выводы автора основаны на проведенном анализе не только нормативно-правовой базы Республики Узбекистана, но и доктринальных позиций из зарубежного опыта. Автор, учитывая особенности становления правового регулирования энергетических правоотношений Республики Узбекистан, на основе рассмотренных примеров и терминов отмечает нетождественность существующих в правоприменительной практике определений. Так, для единообразного понимания данного явления обращает внимание на необходимость закрепления в правовой норме определения термина «энергетические ресурсы». Проведён анализ общих черт и особенностей энергетического законодательства Республики Узбекистан, а также сформулированы выводы и рекомендации по совершенствованию энергетического законодательства, которые могут быть использованы в правоприменительной и научной деятельности.

Ключевые слова: энергетическая государственная политика, энергетическая безопасность, альтернативный источник энергии, энергетическое законодательство, закон об энергетике, энергетическое право, энергетический кодекс, энергетическая хартия.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA ENERGIYA QONUNCHILIGINING HOZIRGI HOLATI VA UNI TAKOMILLASHTIRISHNING HUQUQIY MASALALARI

Xalmo'minov Jumanazar Tashtemirovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ekologiya huquqi kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi energetika qonunchiligining joriy holati va uni takomillashtirishning huquqiy masalalari tahlil qilingan. Hozirgi bosqichdagi davlat energetika

siyosatining asosiy yo'nalishlari va energetika qonunchiligini yanada takomillashtirish masalalari ilmiy-huquqiy xulosalar bilan asoslab berilgan. Muallif "energiya", "muqobil energiya manbalari", "quyosh energiyasi", "shamol energiyasi", "biologik yoqilg'i" kabi tushunchalarning ta'rifiga alohida e'tibor qaratadi. Aniqlanishicha, energiyaga qonuniy egalikning huquq sohalari obyekt sifatida o'tish davriyligi bu munosabatlarning o'ziga xos xususiyatidir. Shuning uchun ham huquqiy munosabatlar ekologiya va energetikaga oid huquqiy normalar majmui bilan tartibga solinadi. Maqoladagi xulosalar nafaqat O'zbekiston Respublikasi me'yoriy-huquqiy bazasi, balki xorijiy tajribadagi doktrinaviy pozitsiyalarning ham tahliliga asoslangan. Muallif O'zbekiston Respublikasi energetikaga oid huquqiy munosabatlarni tartibga solishni shakllantirishning o'ziga xos xususiyatlarini inobatga olgan holda, ko'rib chiqilgan misollar va atamalar asosida huquqni qo'llash amaliyotidagi mavjud ta'riflarning o'ziga xos emasligini ta'kidlaydi. Shunday ekan, ushbu hodisani bir xil tushunish uchun "energiya resurslari" atamasining ta'rifini huquqiy normada birlashtirish zarurligiga e'tibor qaratadi. Maqolada O'zbekiston Respublikasi energetika qonunchiligining umumiy xususiyatlari tahlil qilinib, energetika qonunchiligini takomillashtirish bo'yicha huquqni muhofaza qilish va ilmiy faoliyatda qo'llanishi mumkin bo'lgan xulosa va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: davlat energetika siyosati, energiya xavfsizligi, muqobil energiya manbasi, energetika qonunchiligi, energetika huquqi, energiya qonuni, energiya kodi, energiya xartiyasi.

CURRENT STATE OF ENERGY LEGISLATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND LEGAL ISSUES OF ITS IMPROVEMENT

Khalmuminov Jumanazar Tashtemirovich,

Tashkent State University of Law,
Professor of the Department of Environmental Law,
Doctor of Law

Abstract. This article analyzes the current state of energy legislation of the Republic of Uzbekistan and legal issues of its improvement. The main directions of state energy policy at the present stage and issues of further improvement of energy legislation are substantiated by scientific and legal conclusions. The author pays special attention to the definition of such concepts as "energy," "alternative energy sources," "solar energy," "wind energy," and "biofuels." It is established that the characteristic feature of these relations is the transitional periodicity of legal possession of energy as an object of the legal sphere. Therefore, legal relations are regulated by a complex of legal norms related to ecology and energy. The conclusions of the article are based not only on the analysis of the legal framework of the Republic of Uzbekistan but also on the doctrinal positions of foreign experience. Taking into account the peculiarities of the regulation of legal relations related to energy in the Republic of Uzbekistan, the author emphasizes that the existing definitions in the practice of law application, based on the considered examples and terms, are not unique. Therefore, he draws attention to the need to unify the definition of the term "energy resources" in the legal norm for a unified understanding of this phenomenon. The article analyzes the general features of the energy legislation of the Republic of Uzbekistan and develops conclusions and recommendations that can be used in law enforcement and scientific activities to improve energy legislation.

Keywords: state energy policy, energy security, alternative energy sources, energy legislation, energy law, energy law, energy code, energy charter.

Введение

Узбекистан относится к тем странам, которые полностью обеспечивают себя энергией за счёт собственных энергоресурсов. Республике принадлежит значитель-

ная часть мощности объединённой энергосистемы Центральной Азии. И в последние годы проводится огромная работа по сокращению вредного воздействия производства электроэнергии на экологию.

Энергетика Узбекистана является базовой отраслью народного хозяйства и, обладая значительным производственным и научно-техническим потенциалом, оказывает весомое воздействие на развитие всего народно-хозяйственного комплекса. Повсеместная электрификация создала возможность развития производственной и социальной инфраструктуры городов и сельских районов Узбекистана, становления промышленности, стройиндустрии.

Несмотря на то, что во всём мире, в том числе и в Узбекистане, растёт количество источников выработки электроэнергии, основную нагрузку по-прежнему несут тепловые электростанции. Суммарная доля тепловых электростанций в общем объёме выработки электроэнергии в стране составляет около 85 % [1]. Предприятиями АО «Тепловые электрические станции» в 2022 году выработано 55,5 млрд кВт·ч электроэнергии и 5,3 млн Гкал тепловой энергии. По итогам 9 месяцев 2023 года предприятиями АО «Тепловые электрические станции» при запланированном производстве электрической энергии в объёме 38 483,8 млн кВт·ч фактически выработано 39 755,1 млн кВт·ч электроэнергии, перевыполнение на 103,3 % [2].

С первых лет независимости энергетическая политика Узбекистана направлена на обеспечение энергетической безопасности страны и использование потенциала национальной энергетики для решения социальных и экономических задач. В условиях формирования новых экономических отношений государство оказало огромную поддержку базовым отраслям промышленности, в частности предприятиям топливно-энергетического комплекса, где политика государства была реализована на основе приоритетов энергетической стратегии, предусматривающей: 1) обеспечение топливной независимости путём увеличения добычи нефти и газо-

вого конденсата; 2) создание надёжной сырьевой базы энергетической отрасли; 3) максимальное расширение доступа населения к природному и сжиженному газу, электроэнергии и современным видам топлива; 4) поддержание финансовой стабильности энергетического сектора и привлечение дополнительных инвестиций в его отрасли; 5) разработку нормативно-правовой базы, совершенствование финансово-налоговой системы, учитывающей особенности ценообразования и взаимоотношений энергетики со смежными отраслями; 6) повышение эффективности использования энергетических ресурсов; 7) последовательное формирование конкурентной среды в энергетике путём создания полноценных субъектов рынка и рыночной инфраструктуры.

Поэтому в Концепции обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020–2030 годы [3] определены основные цели и направления развития электроэнергетической отрасли страны на среднесрочную и долгосрочную перспективы, приоритеты и ориентиры, а также механизмы обеспечения эффективности государственной энергетической политики на отдельных этапах её практической реализации, гарантирующие достижение намеченных целей. Основной целью Концепции является удовлетворение растущей потребности в электрической энергии по конкурентоспособным ценам и динамичное развитие электроэнергетической отрасли Республики Узбекистан посредством модернизации и реконструкции существующих электрических станций, строительства новых генерирующих мощностей на базе высокоэффективных технологий производства энергии, совершенствования системы учёта электроэнергии, диверсификации топливно-энергетических ресурсов с развитием использования возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ).

На наш взгляд, для результативного достижения намеченных целей Концепции необходимо обеспечить реализацию следующих основных приоритетных направлений:

во-первых, модернизация и строительство новых объектов электроэнергетики, необходимых для обеспечения эффективного функционирования внутреннего рынка, совершенствование системы учёта электрической энергии и диспетчерского управления посредством внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий;

во-вторых, повышение эффективности и рационального использования электрической энергии на всех стадиях технологического процесса на основе энергосберегающих технологий и оптимизации генерирующих мощностей;

в-третьих, обеспечение диверсификации в электроэнергетике и теплоэнергетике за счёт увеличения доли ВИЭ с созданием механизмов инвестиционных проектов ВИЭ на условиях государственно-частного партнёрства, совершенствование государственной политики в области освоения ВИЭ и демонстрация инвестиционных проектов по освоению ВИЭ;

в-четвёртых, формирование комфортной, правовой, административной инвестиционной среды и оптового рынка электрической энергии для привлечения долгосрочных, прежде всего прямых иностранных инвестиций;

в-пятых, совершенствование корпоративного управления, повышение прозрачности финансово-хозяйственной деятельности государственных предприятий электроэнергетической отрасли;

в-шестых, увеличение объёмов трансграничной торговли и усиление регионального сотрудничества посредством восстановления и модернизации линий электропередачи, связанных с энергосистемами соседних стран;

в-седьмых, развитие рыночных отношений путём постепенной либерализации и снижения роли государства, создание новой рыночной модели, основанной на чётком разделении прав и обязанностей между субъектами, действующими в данном секторе, на каждом этапе эволюции рынка, начиная с одного покупателя и заканчивая полностью конкурентными оптовыми и розничными рынками.

Кроме того, в Узбекистане создан регулятор рынка энергетики – Агентство по развитию и регулированию рынка энергетики. Согласно Указу Президента Республики Узбекистан «О мерах по проведению очередного этапа реформирования сферы энергетики» от 28 сентября 2021 года № УП-166 орган подчиняется Кабинету Министров. Отметим, что в 2021 году Министерство энергетики предлагало регулятор сделать независимым от правительства и подотчётным непосредственно Президенту и Олий Мажлису Республики Узбекистан.

В вышеобозначенном указе определены основные задачи агентства, и эти задачи в рамках его полномочий играют важную роль в развитии энергетики, являются обязательными для министерств, ведомств, хокимиятов и иных организаций, должностных лиц и граждан.

На сегодняшний день располагаемая производственная мощность энергосистемы составляет 14 131 МВт, более 3 тыс. МВт были введены за последние три года. Увеличение производственных мощностей в 2017–2021 годы достигнуто в основном за счёт ввода в эксплуатацию новых парогазовых установок (далее – ПГУ) на Навоийской, Талимарджанской, Ташкентской теплоэлектростанциях. В 2019 году была запущена новая Туракурганская ТЭС мощностью 900 МВт. При этом за счёт внедрения современных энергосберегающих технологий и оборудования обеспечено снижение условного расхода

топлива на ТЭС с 375,8 г/кВт·ч в 2016 году до 333,9 г/кВт·ч в 2020 году, или на 11 % (-41,9 г/кВт·ч). Кроме того, модернизируется Сырдарьинская ТЭС, что позволит увеличить её мощности на 150 МВт, Фархадская ГЭС – ещё 13 МВт. Работая в этом направлении, реализуется задача по достижению к 2025 году роста мощности энергосистемы страны до 25 600 МВт, а к 2030 году – до 29 200 МВт [4].

Параллельно с наращиванием генерации необходимы модернизация и обновление передающей инфраструктуры электроэнергетики. Только единство этих двух направлений обеспечит реализацию важнейшей задачи по обеспечению энергобезопасности страны.

О ведущейся в последние годы работе по укреплению линий электропередачи (далее – ЛЭП) также говорят цифры. За последние четыре года построены и модернизированы низковольтные ЛЭП длиной 25 тыс. км. Отметим, что в период с 1991–2016 годы (15 лет) были построены и модернизированы 9 300 км низковольтных ЛЭП, т. е. почти в 2,7 раза меньше. За последние годы обновлены и модернизированы 9 575 трансформаторных станций (60 % от общего числа).

Интенсивная работа по обновлению передающей инфраструктуры электроэнергетики продолжается в соответствии с разработанным планом Минэнерго «О мерах по реконструкции и модернизации сетей напряжением 0,4–110 кВ на 2021–2030 годы», которым предусмотрена поэтапная модернизация и обновление 130 тыс. км ЛЭП и более 40 тыс. ед. трансформаторных станций.

Узбекистан – солнечная страна, и это весомый аргумент в развитии генерации на основе ВИЭ. Министерством энергетики в партнёрстве с Азиатским банком развития и Всемирным банком разработан десятилетний план электроснабжения. Выполнение этого плана к 2030 году

приведёт к созданию дополнительных энергетических мощностей, которые будут включать до 5 ГВт солнечной энергии, 1,9 ГВт гидроэнергии и 3 ГВт энергии ветра.

В Узбекистане благодаря географическому положению есть большой потенциал для развития ВИЭ. К ним относятся гидроэнергетика, производство электроэнергии из ветра с помощью ветряных турбин, солнечная энергетика [5]. В отличие от ископаемого топлива эти источники энергии не иссякают, именно поэтому их называют возобновляемыми. В нашей стране проводится большая работа по переходу на возобновляемую энергетику. В частности, поставлена цель увеличить к 2026 году долю ВИЭ до 25 %. Это в свою очередь приведёт к экономии 3,0 млрд кубометров природного газа в год. Таким количеством газа можно обеспечить миллион домохозяйств в течение года или произвести дополнительно 15,0 млрд кВт·ч электроэнергии, достаточных для обеспечения электроэнергией 98 % населения Узбекистана в течение года.

В настоящее время реализуются масштабные проекты по запуску 19 солнечных фотоэлектрических электростанций общей мощностью 3 977 МВт и семи ветроэлектростанций общей мощностью 3 100 МВт. В результате предпринимаемых усилий в августе 2021 года в Карманинском районе Навоийской области была запущена первая в Узбекистане крупная солнечная фотоэлектрическая электростанция мощностью 100 МВт. Также в мае 2022 года в Нурабадском районе Самаркандской области заработала вторая солнечная фотоэлектрическая электростанция мощностью 100 МВт. В Республике Каракалпакстан планируется построить крупнейшую в Центральной Азии ветроэлектростанцию мощностью 1,5 ГВт. Она обеспечит электроэнергией 1,65 млн домохозяйств и предотвратит

выброс в атмосферу 2,4 млн тонн вредных газов в год. Развитие ВИЭ важно для устойчивого развития страны. Такие источники энергии называют «зелёными», или «чистыми», поскольку они не наносят вреда окружающей среде.

Какой бы полезной и привлекательной ни была зелёная энергетика, нет сомнений в том, что она требует высокотехнологичных решений и огромных инвестиций. Кроме того, существует вопрос доставки электроэнергии, произведённой из альтернативных источников, до потребителя без потерь. И снова это сводится к обновлению и модернизации инфраструктуры.

С одной стороны, у страны есть неисчерпаемый источник энергии, с другой – для её развития важно тарифное регулирование. Либерализация цен послужит развитию зелёной энергетики. Рыночные механизмы также необходимы для увеличения инвестиций в солнечную и ветровую энергетику.

Всё же, выполняя международные обязательства по климату, Узбекистан активно переходит на альтернативные источники энергии: солнечную и ветровую генерацию. Практика показывает высокую динамику «зелёного перехода» в области энергетики в Узбекистане и обозначивает ряд возможных барьеров на пути этого процесса. Узбекистан поставил перед собой амбициозную цель – перевод до 30 % мощностей на ВИЭ к 2030 году. При этом энергетика Узбекистана сталкивается во-первых, с резким дефицитом газа, от которого она на данный момент критически зависит, во-вторых, с необходимостью модернизации унаследованной с советских времён энергетической инфраструктуры.

Таким образом, как свидетельствуют цифры и факты, последние несколько лет стали прорывными для развития энергетики Узбекистана – развития на основе

лучшего международного опыта, развития, обеспечивающего поступательное движение энергетического сектора к переходу на работу в условиях рыночных отношений, что даёт возможность гибко реагировать на растущие запросы потребления и обеспечивать энергобезопасность страны в настоящее и будущее время.

Материалы и методы

В процессе исследования наряду с общенаучным диалектическим методом познания применялись частнонаучные методы исследования: исторический, системный, логико-правовой, сравнительного правоведения. Кроме того, для выполнения поставленных исследованием задач были применены методы анализа, обобщения и совершенствования энергетического законодательства.

Результаты исследования

Теория и практика показывает, что анализу энергетического законодательства должно предшествовать определение и раскрытие содержания следующих основных понятий (терминов): «энергия», «альтернативные источники энергии», «возобновляемая энергия», «геотермальная энергетика», «солнечная энергия», «ветровая энергия», «энергетическое законодательство», «биотопливо» и др.

Энергия (с др.-греч. *ἐνέργεια* – деятельность, действие, сила, мощь) – скалярная физическая величина, являющаяся единой мерой различных форм движения и взаимодействия материи, мерой силы перехода движения материи из одних форм в другие для приведения её в состояние покоя. В научном мире принято считать, что в научный оборот это понятие было введено Аристотелем. Великий древнегреческий философ считал, что жизнь есть деятельность (*energeia*), активность есть жизнь. Назначение человека в разумной деятельности сообразно с добродетелью [6]. Понятие «энергетика» включает в себя методы получения использования

различных видов энергии для нужд человеческого общества.

Узбекистан располагает благоприятными климатическими условиями для использования солнечной энергии, энергетический потенциал которой составляет 98,5 % от всех возобновляемых источников энергии вместе взятых, поэтому её воздействие актуально как с целью обеспечения энергетической безопасности, так и улучшения социально-бытовых условий населения. Немаловажное значение при этом имеет возможность сохранения запасов углеводородного топлива для будущих поколений и улучшения экологической обстановки в стране.

Основными компонентами ВИЭ в Узбекистане являются солнечная, гидравлическая, ветровая и геотермальная энергия, а также энергия биомассы. Согласно результатам проведённых оценок, технический потенциал возобновляемых источников энергии в Республике Узбекистан составляет 180,0 млн тонн нефтяного эквивалента, что более чем в три раза превышает его ежегодную потребность в энергоресурсах.

Основным направлением альтернативной энергетики является поиск и использование альтернативных источников энергии. Источники энергии – встречающиеся в природе вещества и процессы, которые позволяют человеку получить необходимую для существования энергию. Альтернативный источник энергии является возобновляемым ресурсом, он заменяет собой традиционные источники энергии, функционирующие на нефти, добываемом природном газе и угле, которые при сгорании выделяют в атмосферу углекислый газ, способствующий росту парникового эффекта и глобальному потеплению. Причина поиска альтернативных источников энергии – потребность получать её из возобновляемых или практически неисчерпаемых природных ресурсов и явлений [7].

По состоянию на начало 2023 года, население Узбекистана равнялось 36,0 млн человек, что на 753 600, или 2,1 %, больше, чем в прошлом году. Если рождаемость сохранится на прежнем уровне, в 2035 году население страны превысит 45,0 млн человек. По данным Института макроэкономических и региональных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан, спрос на электроэнергию будет расти от 6,2 до 6,5 % в год. К 2030 году способность производить энергию должна быть минимум в 1,8–1,9 раза выше, чем сейчас. В целях удовлетворения спроса и снижения углеродных выбросов Узбекистан планирует сократить долю выработки электроэнергии на ТЭС к 2030 году до 58 %. По данным Министерства энергетики, в 2019 году 85 % всего электричества в стране вырабатывалось на теплоэлектростанциях, сжигающих природный газ и каменный уголь, и лишь 14 % давали ГЭС. Согласно отчёту правительства, доля ВИЭ к 2030 году достигнет 26 %, или 32 млрд кВт·ч в год [8].

Биотопливо (биологическое топливо) – топливо из растительного или животного сырья, из продуктов жизнедеятельности организмов или органических промышленных отходов, получаемое из биомассы термохимическим или биологическим способом [9].

Возобновляемая или энергия, или регенеративная, или зелёная, энергия – энергия из энергетических ресурсов, которые являются возобновляемыми или неисчерпаемыми по человеческим масштабам. Основной принцип использования возобновляемой энергии заключается в её извлечении из постоянно происходящих в окружающей среде процессов или возобновляемых органических ресурсов и предоставлении их для технического применения. Возобновляемую энергию получают из природных ресурсов, таких как: солнечный свет, водные потоки, ве-

тер, приливы и геотермальная теплота, которые являются возобновляемыми (пополняются естественным путём), а также из биотоплива: древесины, растительного масла, этанола [10].

В нашей стране был принят специальной Закон Республики Узбекистан «Об использовании возобновляемых источников энергии». Согласно статье 3 закона, ВИЭ – энергия солнца, ветра, тепла земли (геотермальная), естественного движения водных потоков, биомассы, которые естественно восстанавливаются в окружающей среде.

Ветровая энергетика – отрасль энергетики, специализирующаяся на преобразовании кинетической энергии воздушных масс в атмосфере в электрическую, механическую, тепловую или любую другую форму энергии, удобную для использования в народном хозяйстве. Подобное преобразование может осуществляться такими агрегатами, как ветрогенератор (для получения электрической энергии), ветряная мельница (для преобразования в механическую энергию), парус (для использования в транспорте) и др. [11].

Геотермальная энергетика – направление энергетики, основанное на использовании тепловой энергии недр Земли для производства электрической энергии на геотермальных электростанциях или непосредственно для отопления или горячего водоснабжения. Обычно относится к альтернативным источникам энергии, использующим возобновляемые энергетические ресурсы [12].

Солнечная энергетика – направление альтернативной энергетики, основанное на непосредственном использовании солнечного излучения для получения энергии в каком-либо виде. Она использует Солнце, возобновляемый источник энергии, и является «экологически чистой», то есть не производящей вредных отходов во время активной фазы использования [13].

Энергетическое законодательство характеризуется как крупный интегрированный (межотраслевой) комплекс, являющийся одним из элементов системы законодательства Республики Узбекистан. Этот комплекс, на наш взгляд, составляет совокупность нормативных правовых актов различных уровней, регулирующих энергетические, предпринимательские и иные отношения, возникающие в области организации и функционирования топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) страны и нетопливной энергетики. В нормах этого законодательства закрепляются существенные особенности правовых отношений, образующие в своей совокупности правовой энергетический порядок в ТЭК и нетопливной энергетике, в том числе правила энергетической, предпринимательской деятельности (энергетического бизнеса), регулирования отношений, связанных с осуществлением этой деятельности в условиях рыночной экономики, так считают некоторые зарубежные учёные [14].

Понятие «энергетическое законодательство» прочно вошло в правовое поле нашей страны. Сегодня общепризнано, что энергия стала глобальным товаром, а энергетический рынок, как считают многие специалисты, во многих отношениях стал подобен финансовому рынку.

В условиях глобализации темпы научно-технического прогресса и интенсификации производства находятся в прямой зависимости от состояния энергетики. Она оказывает весьма существенное влияние на природную окружающую среду, являясь источником различных видов загрязнений атмосферного воздуха, воды, земной поверхности и недр, а также основным потребителем минерального топлива, определяющим уровень его добычи.

Поэтому в качестве общего подхода к теме следует исходить из того, что в со-

временных условиях говорить об энергетической безопасности Республики Узбекистан как о состоянии защищённости её ТЭК, потребителей энергоресурсов и экономики в целом от неблагоприятного развития событий невозможно вне проблематики глобальной энергетической безопасности. Тем не менее в настоящее время активизация внедрения альтернативных источников электроэнергии является одной из актуальных задач Правительства и Минэнерго Республики Узбекистан.

В перспективе использование ВИЭ для развития Узбекистана является очевидным и необходимым в целях обеспечения энергетической, экологической, экономической безопасности, а также устойчивого развития энергетики республики. Освоение возобновляемых и альтернативных источников энергии является непременным условием сохранения природных ресурсов для будущих поколений, улучшения экологии и охраны окружающей среды [15]. На наш взгляд, данное высказывание имеет непосредственное отношение к области проблем эколого-правового обеспечения энергетическими ресурсами и расширения использования ВИЭ.

В индустриально развитых странах – странах потребителей, впрочем, и в странах – производителях энергоресурсов проблемы правового регулирования энергетических отношений получили значительное научное исследование и обоснование, имеют солидную правовую базу. Достаточно констатировать, что в ведущих странах (США, ФРГ, Франция, Япония, Норвегия и др.), Европейском союзе как на нормотворческом [16], так и на научном уровне (в том числе, что особенно важно, в учебном процессе) имеются фундаментальные достижения.

Анализ результатов исследования

Анализ и обобщение мирового опыта в этой области показывают, что реаль-

ные масштабы использования солнечной энергии в системах горячего водоснабжения при прочих равных условиях зависят от технико-экономических показателей их основного элемента плоского солнечного водонагревательного коллектора, масштабы производства и использования которого постоянно растут во всём мире. В нашей стране был принят ряд указов и постановлений Президента Республики Узбекистан: «О мерах по дальнейшему укреплению платёжной дисциплины в сфере поставки и потребления электрической энергии и природного газа, а также коренному совершенствованию системы исполнительного производства», «О мерах по дальнейшему внедрению современных энергоэффективных и энергосберегающих технологий», «О мерах по обеспечению рационального использования энергоресурсов» и др.

Практика показывает, что в рациональном использовании энергии большое значение имеет изучение курса «Энергетическое право», поскольку энергетическая безопасность сегодня стала важнейшей составляющей не только национальной, но глобальной безопасности человечества. Курс «Энергетическое право» разработан в соответствии с постановлениями Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки юридических кадров» от 28 июня 2013 года № ПП–1990 и «О мерах по коренному совершенствованию системы и повышению эффективности подготовки кадров в Ташкентском государственном юридическом университете» от 28 апреля 2017 года № ПП–2932 на основе требований, предъявляемым к знаниям, квалификации и навыкам магистров на основе программ и учебных планов университета.

Энергетическое право, как и любая другая отрасль, система права, основывается на общих принципах права, которые

являются одинаковыми как для национальных правовых систем, так и для международных [17]. Среди них – принципы справедливости, законности, невмешательства в дела государств и неприменения силы, «договоры должны соблюдаться», суверенного равенства государств и т.п. Учитывая масштабность и значимость вопросов исследования, можно рассматривать энергетическое право, включающее в себя весь спектр отношений в данной области, как самостоятельную отрасль права.

Следующая проблема состоит в законодательном обеспечении электроэнергетики. Понятно, что правовое регулирование электроэнергетики Республики Узбекистан не может опираться на общие нормы Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Значит, правовые проблемы энергетической безопасности распадаются на две части, связанные с: 1) формированием предложений по подготовке новых нормативно-правовых актов и 2) устранением недостатков действующего законодательства.

При определении энергетического законодательства мы исходим из критериев отнесения ресурсов к энергетическим, установленных Договором к Энергетической хартии 1991 года. Что касается иного законодательства, регулирующего отношения в сфере энергетики, возможно сюда отнести экологическое, налоговое и гражданское законодательство. По опыту, направления, регулируемые этим законодательством, вызывают наибольший интерес у инвесторов в энергетической сфере, поскольку именно они в значительной степени влияют на экономику проекта и защищённость вложений.

В Конституции Республики Узбекистан статья 68 предусматривает, что земля, её недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богат-

ством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. Земля может находиться в частной собственности на условиях и в порядке, предусмотренных законом и обеспечивающих её рациональное использование и охрану как общенационального богатства [18]. Во исполнение требований данной нормы и с целью рационального использования энергии принят Закон Республики Узбекистан «О рациональном использовании энергии» от 25 апреля 1997 года. В рамках национального законодательства недропользование регулируется совокупностью нормативно-правовых актов различной юридической силы. Основным являющимся является Закон «О недрах» в новой редакции, регулирующий вопросы недропользования применительно ко всем полезным ископаемым, и согласно статье 4: «Недра являются собственностью Республики Узбекистан, подлежат рациональному использованию и охраняются государством».

Закон «Об охране природы» содержит общее определение природных ресурсов, согласно которому к ним относятся «объекты охраны природы (земля, недра, воды, растительный и животный мир, атмосферный воздух)», которые подлежат охране от загрязнения, порчи, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения, нерационального использования. К охраняемым природным территориям относятся государственные заповедники, комплексные (ландшафтные) заказники, природные парки, государственные памятники природы, территории для сохранения, воспроизводства и восстановления отдельных природных объектов и комплексов, охраняемые ландшафты, территории для управления отдельными природными ресурсами, государственные биосферные резерваты, национальные парки, межгосударственные охраняемые природные территории.

Действует Закон «О безопасности гидротехнических сооружений». Закон «Об электроэнергетике» раскрывает понятия «электроэнергетика»: сфера производства, передачи, распределения, сбыта и потребления электрической энергии; и «электрическая энергия»: товар особого вида, характеризующийся одновременно его производством и потреблением.

Вопросы налогообложения предприятий, осуществляющих деятельность в сфере энергетики, регулируются Налоговым кодексом.

Вместе с тем нормы о договоре энергообеспечения, последствиях нарушения условий договора энергообеспечения о количестве и качестве энергии, обязанностях абонента по содержанию и эксплуатации сетей, приборов и оборудования, оплате энергии, передаче абонентом энергии другому лицу, ответственности по договору энергообеспечения и другие закреплены гражданским законодательством.

Определения, связанные с видами источников энергии и природных ресурсов, содержатся в целом ряде международных договоров, участником или подписавшей стороной в которых является Республика Узбекистан: Договор к Энергетической хартии 1991 года (далее – ДЭХ) [19], Договор и Протокол к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и сопутствующим экологическим аспектам (Лиссабон, 17 декабря 1994 года); Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [20], Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения (Кишинёв, 7 октября 2002 года); Соглашения о сотрудничестве в развитии ТЭК, совместной разработке топливно-энергетического баланса и др.

Международные договоры Республики Узбекистан наряду с общепризнанными

принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан. Выходит так, что наши законодатели должны учесть нормы международного энергетического законодательства и рассмотреть необходимость внесения изменений в действующее законодательство. Но самым важным является то, что, если человечество не будет стремиться сохранить чистоту окружающей среды, а это, как мы понимаем, зависит от каждого из нас, в конце концов может произойти «экологический взрыв».

Выводы

Анализ законодательных актов, регулирующих отношения по использованию энергии, показал:

во-первых, проблема использования солнечной энергии на современном этапе развития из области научных изысканий и опытных разработок устойчиво переходит в сферу практического применения, а солнечная энергетика, как и другие виды возобновляемой энергии, становится одним из самых чистых, конкурентоспособных методов и способов получения энергии;

во-вторых, повышению энергетической безопасности Республики Узбекистан будет способствовать более активная поддержка со стороны государства участия зарубежных компаний в международных энергетических проектах, имеющих стратегическое значение с точки зрения проведения государственной политики и обеспечения национальных интересов на долгосрочную перспективу;

в-третьих, как и любая другая отрасль, система права, энергетическое право основывается на общих принципах права, которые являются одинаковыми и для национальных правовых систем, и для международных. Среди них принципы: справедливости, законности, невмешательства в дела государств и непримене-

ния силы, «договоры должны соблюдаться», суверенного равенства государств и др.;

в-четвёртых, учитывая масштабность и значимость изучаемых вопросов, важно рассматривать энергетическое право в качестве самостоятельной отрасли права, включающей весь спектр правоотношений;

в-пятых, следующим шагом в этом направлении могло бы стать принятие «укрупнённых» актов, которые бы образовали законодательный массив, могли бы послужить основой для формирования центрального законодательного акта в сфере энергетического и предпринимательского права. На наш взгляд, в перспективе было бы целесообразно принять Энергетический кодекс Республики Узбекистан. Энергетический кодекс способен

органически увязать в единой системе всё многообразие сложившихся правоотношений, норм по формированию и развитию единого энергетического комплекса страны.

Таким образом, мы попытались осветить некоторые теоретические и практические приоритеты энергетического законодательства Республики Узбекистан, учитывая международные требования правового регулирования в данной области, эколого-правовые вопросы использования ВИЭ и обеспечения энергетической безопасности, которые должны способствовать совершенствованию систем экологической и энергетической безопасности, охраны окружающей среды и рационального использования источников энергии в стране.

REFERENCES

1. Thermal power plants: about 85 thousand difficulties consisting of 85 percent. 2021, March 17. Available at: <https://www.uzbekistonmet.uz/ru/lists/view/844>
2. Website of the Joint Stock Company “Thermal Power Plants”. Available at: <https://tpp.uz/ru/page/issiqlik-elektir-stanciyalari-akciyadorlik-zamiyati>
3. The Concept of providing the Republic of Uzbekistan with electrical energy for 2020-2030. Available at: <https://minenergy.uz/ru/lists/view/77>
4. Khodzhayev Sh. Energetika Uzbekistana: perekhod na rynochnyye otnosheniya i narashchivaniye generatsii [Energy of Uzbekistan: transition to market relations and increasing generation]. *O'zbekiston iqtisodiy axborotnomasi – Economic Bulletin of Uzbekistan*, 2021, no. 3, pp. 78–81.
5. Kholmuminov J.T., Narzullaev O.Kh. Legal regulation of alternative energy sources. *Treatise*. Tashkent, TSUL, 2016, p. 86.
6. Aristotle. Moscow, Thought Publ., 1984, vol. 4, p. 31.
7. Energy sources. *Scientific and technical encyclopedic dictionary*.
8. Yanvarskaya energeticheskaya avariya podtolknula Uzbekistan sdelat' stavku na al'ternativnyye istochniki energii [The January energy accident prompted Uzbekistan to rely on alternative energy sources]. Available at: <https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi-ca/features/2023/03/23/feature-01>
9. Great Russian Encyclopedia. Electronic version. Moscow, 2016.
10. Alkhasov A. Renewable energy. 2010, 257 p.
11. De Renzo D., Zubarev V.V. Wind power. Moscow, Energoatomizdat, 1982.
12. Sevastopolsky A.E. Geothermal energy: resources, development, use. Transl. from English. Moscow, Mir Publ., 1975.

13. Umarov G.Ya., Ershov A.A. Solar energy. Moscow, Nauka Publ., 1974, 64 p.
14. Lakhno P.G., Yakovlev V.F. Energy law as a complex branch of Russian law. Ed. F.Yu. Zeckera, P.G. Lakhno. *Energy law of Russia and Germany: comparative legal research*. Moscow, 2011, p. 60.
15. Razhabov N.Sh. Energy law. Tashkent, TSUL Publ., 2023, 224 p.
16. Norwegian legislation on oil and gas. Law of November 29, 1996, No. 72. Moscow, Epicenter, 1999.
17. Kholmominov J.T. Energy law. Tashkent, Baktria press Publ., 2022, p. 325.
18. Constitution of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, Adolat Publ., 2023.
19. European Energy Charter. Energy Charter Treaty and related documents. Charter of December 17, 1991. The Hague, December 17, 1991. Brussels, Energy Charter Secretariat, 2004.
20. United Nations Convention on the Law of the Sea of 1982, December 10. Information and legal system Consultant Plus.
21. Fateev E.M. Issues of wind energy. *Digest of articles*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1959.
22. Berman E., Mavritsky B.F. Geothermal energy. Moscow, Mir Publ., 1978, 416 p.
23. Alekseev V.V., Chekarev K.V. Solar energy. Moscow, Nauka Publ., 1991, 64 p.
24. Stubberut J.A., Ackheim J.O., Kokin V.N. Fuel and energy complex of Norway: state and legal regulation. *Energy Law*, 2005, no. 1, pp. 20–30.

35. Lee H.M., Becket R., Bromley T.R., Howe P.D., Vieu C. Global governance of quantum technologies: Opportunities and challenges. Eds. R. Vohra, C. Wulf, M. Eichhammer. *Quantum technology and optimization problems*, Springer International Publishing, 2020, pp. 1–12. DOI: 10.1007/978-3-030-42019-9_1

36. Reddy S., Sharma R., Ballakur A. Multistakeholder approaches to governing quantum technologies. Ed. N. Datta. *Disruptive quantum technologies*, Springer Singapore, 2021, pp. 57–88. DOI: 10.1007/978-981-16-3138-6_3

37. World Economic Forum. Quantum Computing Governance Network. 2021. Available at: <https://www.weforum.org/platforms/shaping-the-future-of-digital-economy-and-new-value-creation/quantum-computing-governance-principles>

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2024-YIL 2-SON

VOLUME 4 / ISSUE 2 / 2024

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.4.2.

BOSH MUHARRIR:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, professor, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

J. Allayorov

Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

Mas'ul muharrir: N. Ramazonov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, Y. Mahmudov, M. Sharifova,
Y. Yarmolik, E. Mustafayev

Musahhih: K. Abduvaliyeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 23.04.2024-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli bosma tabog'i 13,5.

Adadi: 100. Buyurtma raqami: 50.

TDYU tipografiyasida chop etildi.